

Однако раньше, даже если Юй Чанцин и соглашался что-то съесть, то только пробовал совсем чуть-чуть. Но сегодня он съел всю миску змеиного супа. Дело было не только в том что суп оказался на удивление вкусным — в мясе змеи содержалась едва уловимая духовная энергия.

Хотя её было совсем немного, но она всё же присутствовала. А значит, это могло способствовать его выздоровлению. Возможно, эта змея только встала на путь культивации, а может быть, просто долгие годы жила рядом с другим духовным существом, впитав его энергию.

Ван Дачжуан, хотя и был более ловким, чем обычные люди, всё же оставался простым смертным. Если бы змея действительно достигла определённого уровня в культивации, он бы не смог с ней справиться. Оставалась только одна вероятность...

Ван Дачжуан, конечно, ничего об этом не знал. Он просто радовался тому, что Юй Чанцин доел весь суп. Насвистывая себе под нос, он быстро помыл миску, отложил немного змеиного мяса на потом, а остальное засолил впрок. Часть он насадил на прутья и принялся жарить на углях.

Когда он охотился, ему часто бывало лень готовить сложные блюда, да и в горах не всегда было удобно носить с собой много еды. Поэтому он привык брать лишь немного соли, а пойманную дичь жарить прямо на месте. Со временем он так набил в этом руку, что мясо у него получалось особенно вкусным. Правда, другие его не пробовали, и он сам не мог сравнить, на каком уровне находится его умение. Для него главное было — набить желудок.

Юй Чанцин уловил в воздухе насыщенный аромат жареного мяса. Немного подумав, он медленно поднялся с кровати и вышел на крыльцо.

Он подошёл так тихо, что Ван Дачжуан, случайно обернувшись, чуть не выронил мясо от неожиданности. Увидев, как широко распахнулись его глаза от испуга, Юй Чанцин почему-то почувствовал лёгкое удовлетворение, а его лицо смягчилось.

Ван Дачжуан отложил почти готовое мясо в сторону и поспешил подойти, чтобы поддержать его.

— Сяньцзюнь, зачем ты встал? Ты же тяжело ранен, тебе нужно отдыхать!

Он поспешно помог Юй Чанцину вернуться в дом и усадил его обратно на постель.

Юй Чанцин вздохнул.

«Видимо, прогулки придётся отложить до тех пор, пока Ван Дачжуана не будет дома. Эх, забота — это, конечно, хорошо, но вот свободы меньше», — с удовольствием (зачёркнуто) лёгким раздражением подумал Почтенный Ханьян.

Ван Дачжуан, устроив раненого, с пониманием спросил:

— Сяньцзюнь, ты, наверное, хочешь жареного мяса? Сегодня у тебя особенно хороший аппетит.

Хороший аппетит — разве это не значит, что он много ест?

Холодный, как иней, Почтенный Ханьян слегка замер, почувствовав, что его гордость оказалась под угрозой.

Но, словно не замечая этого, Ван Дачжуан продолжил:

— Это хорошо! Раз у тебя появился аппетит, значит, ты идёшь на поправку. Сейчас самое важное — поддерживать силы. Только вот... тебе лучше есть что-то полегче, а жареное мясо тебе, наверное, пока не подходит.

Почтенный Ханьян, не найдя способа выйти из неловкой ситуации, помрачнел и холодно бросил:

— Я просто вышел немного пройтись. Ешь своё мясо сам.

Ван Дачжуан удивлённо моргнул. Что случилось? Почему он вдруг разозлился?

Но он не стал придавать этому большого значения. Всё-таки человек болен — конечно, ему может быть не по себе, а значит, и настроение у него не самое лучшее.

Он почесал затылок и с улыбкой сказал:

— Сяньцзюнь, тебе, наверное, скучно одному? Я понимаю. После смерти сестры мне тоже было одиноко. Некому сказать ни слова... Но ничего, я быстро доем, и мы сможем поговорить, станет веселее.

Юй Чанцин посмотрел на него исподлобья: «Кто хочет с тобой разговаривать? Хм!»

<http://bllate.org/book/12569/1117901>